

Кир Булычев

Гость в кувшине

Часть сборника
Лиловый шар (сборник)

Кир Булычев
Гость в кувшине
Серия «Алиса Селезнева», книга 31

текст предоставлен издательством ЭКСМО
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=135693
Опасные сказки: Эксмо; М.; 2008
ISBN 978-5-699-20825-8

Аннотация

«Просто неожиданный гость – это полбеды. Нежданный джинн в доме – это целая беда.

Однажды в июне Алиса получила посылку...»

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Кир Булычев

Гость в кувшине

*Замечательному художнику Евгению Мигунову,
другу Алисы, подарившему идею этой повести*

Глава 1

Нежданный джинн

Просто нежданный гость — это полбеда. Нежданный джинн в доме — это целая беда.

Однажды в июне Алиса получила посылку.

Посылка была тяжелой и со всех сторон оклеена надписями: «Не кантовать!», «Верх», «Низ», «Бок».

Семья собралась вокруг стола, на котором лежала посылка.

Дедушка считал, что посылка напоминает коробку с хрустальным сервизом. Бабушка решила, что внутри ящика находится аквариум, папа предположил, что Алисе прислали супертелевизор, принимающий программы с Марса, только мама призналась, что не представляет, что там находится. Тогда домашний робот Поля, которого все называют домработником, поднял руку и произнес:

— Попрошу всех покинуть квартиру.

– Почему? – спросил дедушка.

– Потому что, скорее всего, в ящике находится бомба замедленного действия. Наконец-то террористы добрались до семейства Селезневых. Они хотят отомстить Алисочке за то, что она разоблачила космических пиратов.

Все засмеялись, но не очень громко.

Когда тебе говорят, что на столе лежит самая настоящая бомба, ты, конечно, понимаешь, что это шутка. А потом думаешь: а вдруг это не шутка?

– Чепуха! – решил папа и добавил: – А по какому номеру вызывать саперов?

– Ты меня смешишь, – сказал дедушка. – Неужели мы с тобой сами не обезвредим какую-то глупую бомбочку?

Но робот Поля уже укатился на кухню и оттуда вызвал группу саперов, которые через три минуты влетели в открытое окно. Саперов было двое, они были одеты в бронекостюмы, за их спинами вертелись пропеллеры. Саперы понюхали, потрогали, осмотрели ящик. Особенно их заинтересовал обратный адрес: «Эпоха легенд. Древняя Аравия. Пещера джиннов».

– Скорее всего, – сказал главный сапер, – это сказочная посылка. – Он вынул из чемоданчика генератор силового поля и добавил: – Сейчас мы его обесточим, а потом посмотрим.

Силовое поле окутало посылку невидимой преградой, которая все пропускает снаружи, но ничего не пропускает из-

нутри.

Затем главный сапер со всей осторожностью разрезал ножницами шпагат, которым была обвязана посылка, снял оберточную бумагу, сильными пальцами раскрыл фанерный ящик, и оказалось, что внутри его находится большой ком ваты.

Сапер принялся распутывать вату и вскоре утонул в ней по уши. Вата не могла выбраться из силового поля, и поэтому саперу было очень неудобно работать.

– Есть! – закричал он, но никто не увидел, что же он нашел. – Это не бомба, – сказал он. – Снимай защиту!

Второй сапер отключил силовое поле, и первый сапер упал на пол в ворохе ваты. В руках он держал большой медный кувшин. Старинный, украшенный чеканными узорами, заткнутый медной пробкой.

Сапер сказал:

– Тяжелый кувшин. Видно, полный вина.

– Алисочка не пьет вина! – возмутился дедушка.

Сапер поболтал кувшином, и изнутри донесся глухой звук. Словно крик, заглушенный подушкой.

– Там кто-то есть! – воскликнула бабушка. – Там находится несчастный пленник! Срочно освободите его.

– Я бы на вашем месте хорошенько подумал, – ответил главный сапер. – А если это кричит какой-нибудь гигантский зловеший микроб?

– Или чудовище из болот Ядовитых гор? – поддержал его

второй сапер.

Сапер поставил кувшин на стол, и все смотрели на него, ожидая, что будет дальше.

И тогда в полной тишине кто-то постучал по стенке кувшина изнутри.

– Неужели злобный микроб будет стучать? – спросила Алиса.

– А тем более чудовище из Ядовитых болот, – сказал папа.

– Они бывают жутко коварными, – не сдавался второй сапер.

– Тогда придется кому-то окружить себя силовой защитой, открыть кувшин и рискнуть жизнью. Я старый, меня не жалко, – решил дедушка.

– Я возражаю, – сказал сапер. – Человеческая жизнь бесценна.

И все посмотрели на Полю, потому что понимали, что работа, в крайнем случае, можно починить.

– Почему вы так на меня смотрите? – взволновался робот. – Вы хотите пожертвовать мною? Говорите правду! И ты, Алиса, такая же жестокая, как все?

– Я согласна сама открыть кувшин, – заявила Алиса.

– Но мы ей этого не позволим! – хором закричали саперы.

– А если меня исковеркает до неузнаваемости? – спросил домработник Поля.

– Мы сделаем тебе оболочку лучше прежней, – сказал дедушка.

– А я могу отказаться? – робко поинтересовался робот.

– Отказаться ты можешь, – ответил первый сапер. – Каждый робот, который забывает, что его главная задача – охранять людей, может отказаться. Но тогда нам придется...

– Пустить его на переплавку, – вздохнул второй сапер.

– Они шутят! – воскликнула бабушка.

– Вот расплавим, тогда и посмотрим, – ответил ей сапер. – У саперов не бывает чувства юмора, потому что бомбы не смеются.

– Алиса, – произнес робот Поля. – Я завещаю тебе коллекцию монет.

– Я сама! – закричала Алиса, так ей стало жалко робота.

Отец схватил ее и прижал к себе.

Робот Поля подошел к столу. Саперы выпустили из генератора невидимое силовое поле, и робот оказался в нем, как в круглой банке.

Он обернулся, встретился взглядом с Алисой и кивнул ей. Алиса с трудом сдерживала слезы.

Робот поднатужился, вытащил пробку из кувшина, и оттуда вырвались клубы черного дыма. Видно было, как в дыму шевелится кто-то большой и страшный.

– Разве так встречают гостей? – послышался из дыма громовой голос.

Могучими ручищами неизвестное чудовище разорвало силовое поле и выросло до потолка.

Оказывается, в кувшине скрывался мужчина пожилого

возраста с собачьими ушами, в чалме, украшенной драгоценными камнями, в расшитой куртке, распахнутой на груди, и широких шелковых синих шароварах. Его наряд заканчивался золотыми туфлями с острыми загнутыми носками.

– Я оскорблен и унижен! – рычал гость.

– Простите, – сказала Алиса, вырываясь из папиных рук и кидаясь к чудовищу. – Я вас узнала!

– Узнала?

– Вы Мустафа! Вы младший брат джинна Хасана ибн-Хасана, который помог мне, когда я путешествовала в эпохе легенд! Но почему вас прислали в посылке?

– А как мне еще до тебя добраться? – спросил джинн. – Я сидел в пещере на берегу Аравийского моря в медном кувшине и ждал, когда наступит ледниковый период. Но мне же было скучно! И я тогда спросил своего брата Хасана: «У тебя есть знакомая молодая волшебница, которая будет жить в далеком будущем?» И мой брат Хасан кивнул своей мудрой головой. «Ты сделал ей одолжение?» – спросил я. И мой брат Хасан подтвердил, что это именно так. И тогда я спросил: «Брат Хасан, можно ли мне немного размять ноги и слетать в далекое будущее, чтобы познакомиться с девочкой Алисой и слегка развлечься у нее в гостях?» И мой брат Хасан дал мне на это согласие. Тогда меня вместе с кувшином поместили в посылку. Эту посылку мой друг Синдбад-мореход отвез на край дикого леса, там отыскал в дупле векового дуба глубокоуважаемую машину времени, положил посылку со мной,

то есть с кувшином, в машину времени и нажал соответствующую кнопку. Как я понимаю, посылку получили в вашем Институте времени и послали по почте дальше. И вот я оказался в твоём доме, я жду радости по поводу моего приезда, я жду музыки и развлечений, а вместо этого надо мной издеваются эти железные человечки.

– Простите, Мустафа, – сказала Алиса, – мне очень приятно с вами познакомиться. Но я совсем не ожидала, что вы приедете к нам в таком ящике. Я думала, что джинны приезжают на шелковых носилках или хотя бы верхом на слонах.

Мустафа сделал вид, что не услышал слов Алисы.

Вместо этого он строго спросил:

– А это что за людишки здесь собрались?

– Я как раз собиралась вас со всеми познакомить. Сначала с моей бабушкой Клавдией Матвеевной.

Джинн расплылся в улыбке. Он вытащил из мешочка, висевшего у него на поясе, скромный, но изящный нефритовый браслет и произнес:

– Дорогая Клавдия-джан. Всю свою жизнь я мечтал встретиться с такой мудрой и заслуженной женщиной, как ты. Я мечтал, что мы будем обсуждать с тобой строки древних сказаний, будем говорить о воспитании внуков и правнуков. Возьми мой скромный дар, Клавдия-джан, да хранит тебя небо. Этот браслет вырезан руками гномов в пещерах Бадахшанских гор.

Бабушка поблагодарила джинна, а Алиса познакомила с

джинном дедушку. Алексей-ага получил в подарок от джинна сапфировые четки и шелковую чалму. Затем подошла очередь мамы. Маме досталось коралловое ожерелье. Папа Алисы особенно понравился джинну, и поэтому профессору Селезневу пришлось принять от джинна в подарок кривую саблю дамасской стали в серебряных ножнах.

Джинн сказал при этом:

– Учти, профессор-ага, этот клинок разрезает на лету конский волос. Хочешь попробовать? Возьми у любого своего коня и разруби!

– Простите, Мустафа, – сказал профессор, – но у меня дома нет ни одного коня.

– Не может быть, чтобы волшебница Алиса жила в такой бедной семье! Но у тебя должен быть хоть один верблюд!

– Простите, но у меня нет верблюда.

– Неужели на все хозяйство у вас только один осел? – расстроился джинн.

Он разволновался, пыхтел черным дымом, из глаз капали на ковер слезы, состоящие из серной кислоты, и прожигали в ковре дырки.

И тогда Алиса спасла положение.

– Вы не правы, глубокоуважаемый Мустафа! – воскликнула она. – Мой отец, премудрый профессор Селезнев, владеет несметными богатствами. У него есть железные слуги. Вот трое перед вами. – Она показала на саперов в касках и бронекостюмах и на домашнего робота Полю.

– То есть как? – удивился первый сапер. – Нас вызывали на обезвреживание, а теперь называют слугами!

– Вы свободны, – сказала им Алиса. – Спасибо за службу.

И она им так выразительно подмигнула, что саперы догадались, что Алиса шутит, взяли под козырек и дружно ответили:

– Рады стараться!

– Кроме того, мой премудрый отец, – продолжала Алиса, – владеет особым царством под названием Космический зоопарк, или Космозо. Слышали ли вы, Мустафа, о таком царстве?

– Нет, не приходилось, госпожа.

– Именно там собраны все самые страшные чудовища с разных звезд. И мой глубококомудрый отец повелевает ими, но держит в клетках, чтобы они не сожрали все живое.

– О небо! Какое счастье! – закричал Мустафа. – Я не ошибся! Я и на самом деле приехал в гости к могущественнейшему семейству на Земле.

– Можно считать, что так, уважаемый Мустафа, – согласилась Алиса и подумала, что даже такой требовательный к другим людям человек, как ее друг Пашка Гераскин, порадовался бы находчивости Алисы.

И тут в комнату вошел марсианский богомол.

Надо сказать, что у Алисы всегда живут разные звери и птицы. Одни немного, другие подолгу, а марсианский богомол прижился навсегда. Потому что его почти не надо кор-

мать и поить. Как известно, марсианские богомолы едят раз в месяц, а пьют только 29 февраля, в високосном году. Так что даже если все Селезневые, народ, как известно, беспокойный и непоседливый, разъедутся по разным концам Галактики, а домроботник Поля отправится на конгресс нумизматов, ничего с богомолем не случится. Он замрет посреди комнаты и не двинется, пока кто-нибудь не вернется.

Марсианский богомол похож на палку с круглыми глазами, приделанную к шести длинным, тонким, членистым, но очень крепким ногам. Ростом он Алисе по пояс. На первый взгляд к нему страшно подойти: заденешь слегка, и его ноги сломаются. Ничего подобного! Как-то богомол задумался, вышел на улицу и столкнулся со снегоуборочным комбайном. Комбайн спереди погнулся, а богомол только испугался и убежал обратно. Если, правда, бег богомола можно считать бегом. Его догонит и маленький ребенок. А когда он гуляет, то переставляет ноги, как сонная черепаха.

Надо добавить, что марсианский богомол – существо совершенно безмозглое, но доброе и привязчивое. И страшно любопытное.

Поэтому неудивительно, что, услышав шум в соседней комнате, богомол решил проверить, что же там случилось.

Он вошел в комнату, и никто, кроме Алисы, не обратил на это внимания. К марсианскому богомолу за несколько лет все настолько привыкли, что его не замечали. Алиса же испугалась – вдруг джинн Мустафа примет богомола за злого

духа и захочет его убить?

– Не бойся, Мустафа! – воскликнула Алиса, кидаясь вперед, чтобы встать между богомолем и джинном. – Он не кусается.

– А я знаю, что он не кусается, – спокойно ответил джинн. Он шагнул вперед, протянул лапищу и почесал когтем между выпуклыми круглыми глазами богомола.

Только знатоки марсианского животного мира и сами марсиане знают, что богомолы любят, чтобы их чесали между глазами.

Богомол замер от наслаждения, а Мустафа, к всеобщему удивлению, объяснил:

– Не удивляйтесь, уважаемые Селезневы. Я хотел бы признаться, что свою бурную молодость я провел не в кувшине, а немало путешествовал и шалил. Как-то мой дядя Эль-Менеджер взял меня на загадочную красную планету, которая поднимается кровавым оком над уснувшей пустыней. Мы побывали там недолго, потому что там нечего пить, нечего есть и нечем дышать. Сами жители той планеты обитают в пещерах и прячутся от яркого света. А по пустыне бегают только вот такая саранча, как ваш друг. Есть саранчу нельзя, потому что в ней только жилы и кости.

– Вы бывали и на других планетах? – спросил дедушка.

– Бывал, – ответил джинн и широко зевнул. Из его пасти вырвалось облако дыма.

Алиса поняла, что первое знакомство состоялось и обо-

шлось без жертв. Пора сделать перерыв.

– А теперь, наш дорогой гость, – сказала она, – вам пора отдохнуть. Дорога была трудная, ваш возраст требует отдыха.

– О, как ты права, премудрая девица! – согласился Мустафа.

– Но где ты будешь спать?

– Удобнее всего мне спать в кувшине. Я уже привык. Ты меня заткнешь пробкой, чтобы шум вашего уважаемого города не мешал мне отдыхать.

Алиса, конечно же, согласилась.

Джинн подпрыгнул, взялся руками за горло кувшина, опустил внутрь ноги и, уменьшаясь, исчез в его горлышке. Когда снаружи осталась только голова и руки, джинн помахал на прощание Алисе и сказал:

– Спокойного сна, до встречи завтра утром. Разбуди меня на рассвете и не забудь, что на завтрак я пью чай с молоком!

С этими словами джинн исчез и сразу захрапел.

Алиса плотно заткнула кувшин пробкой.

И все на цыпочках, чтобы не беспокоить гостя, разошлись по своим комнатам.

Так джинн Мустафа поселился в доме Селезневых.

Глава 2

Продай козу!

Жизнь в доме сильно осложнилась. Джинн Мустафа оказался существом неумным, жестоким и совершенно невоспитанным. Робота Полю он считал ничтожным рабом, пользоваться вилкой и ложкой не желал, все хватал со стола руками, жаловался, что его плохо кормят, и грозился уйти жить к соседям. К тому же он скучал и требовал, чтобы его развлекали.

В театр его водить было нельзя. Однажды Алиса попыталась это сделать. Она повела его на балет «Лебединое озеро». Джинн вел себя там так неприлично, что лучше и не вспоминать.

Мало того, что он выскочил на сцену и стал танцевать танец маленьких лебедей, так потом еще гонялся за одной балериной и кричал, что хочет на ней жениться.

Спектакль был сорван, женщины плакали, мужчины едва сдерживали гнев, некоторые даже требовали отправить джинна обратно в сказочную Аравию.

В книжках описаны случаи, когда джинны по разным причинам попадали в наши времена. И в конце концов с ними справлялись. Правда, это были выдумки писателей, а Мустафа существовал на самом деле. Джинны из книжек быва-

ют скорее смешными, чем страшными. Какой-нибудь старик Хоттабыч вообще кажется добрым, хоть и сварливым дедушкой. Разумеется, на самом деле ничего подобного от джинна ожидать нельзя. Тем более что он всего-навсего приехал в гости, и за месяц его не перевоспитаешь.

К тому же было неизвестно, на сколько джинн приехал в гости.

– Не расстраивайся, Алиса, – сказал механик Зеленый, который как-то зашел к Селезневым в гости. – В крайнем случае мы его возьмем с собой в космос и потеряем вместе с кувшином в вакууме. Лет через тысячу его найдут...

– Это жестоко, – ответила Алиса. – Он же не виноват, что его никто никогда не воспитывал.

– Вот именно, – прорычал джинн Мустафа. Он беззвучно вошел в комнату, где происходил этот разговор, неожиданно схватил механика за шиворот и выкинул в окно.

– Как ты смеешь! – закричала Алиса.

– А как он смеет терять меня в космосе? – ответил вопросом на вопрос джинн.

Алиса побежала вниз, Зеленый с трудом поднялся с клумбы и сказал грустно:

– Я вас предупреждал!

С ним всегда случаются неприятности. И механик Зеленый давно не ждет от жизни ничего хорошего.

На третий день Алиса повела Мустафу на станцию юных натуралистов, ту самую, что занимает часть парка, бывшего

Гоголевского бульвара. В зарослях пальм и сосен раскинулся мир чудес. Юные ботаники из соседних школ выращивают здесь вишни размером с арбузы и квадратные арбузы, чтобы их было удобнее перевозить, там вывели породу кур, покрытых курчавой шерстью, и называли их куровцами. Эти куровцы несут яйца, а кроме того, их раз в месяц стригут. Известный многим Пашка Гераскин скрестил как-то обыкновенного комара с серой перелетной птицей. Получился комгусь – комар крупнее вороны и настолько страшный, что от него разбегалось все живое.

В этом уголке, который еще называют биостанцией, с увлечением трудятся Алиса и ее друзья, а также постоянно живут некоторые звери и птицы. Самые знаменитые из них – жираф Злодей и питекантроп Геракл. Геракла привезли на машине времени из древнейшей Индонезии, где он начал превращаться в человека, но не успел, потому что его хотел сожрать саблезубый тигр. Про него рассказывают, что он не дал улететь комгусю в Ледовитый океан, а убил его дубинкой, сделав таким образом важный шаг на пути превращения обезьяны в человека.

Алиса с утра позвонила на биостанцию и сообщила друзьям, что приведет гостя – джинна Мустафу. Близняшки Маша и Наташа Белые стали готовить к его приходу халву и шербет, потому что знали, как убажить джинна, а Джавад Рахимов обещал сделать плов, какой делают только в его родном городе Баку.

Жираф Злодей, добрейшее существо высотой шесть метров, вымылся с шампунем, и только обезьяночеловек не проявил никакого интереса к визиту настоящего джинна, а объелся бананами и заснул.

Джинн потребовал, чтобы его везли по городу в кувшине, потому что вдруг начал стесняться людей отдаленного будущего. Алиса так и сделала. Она опустила на флаере у биостанции, вытащила медный кувшин и под музыку игравшего на губной гармошке Пашки Гераскина принесла кувшин на площадку у входа на станцию, поставила на песок и вытащила пробку.

– Вылезай, Мустафа-ага, – сказала она, – приехали.

– Что-то мне не хочется вылезать, – ответил из глубины кувшина джинн, – поехали домой.

– Еще чего не хватало! – возмутился Пашка. – Мы готовились, старались, а он не хочет. Дай-ка мне кувшин, я потряхну твоего джинна наружу!

Пожалуй, этого говорить не следовало.

Раздался отвратительный вой, и джинн Мустафа выскочил из кувшина со скоростью прыгающего льва.

Кувшин покатился в сторону, жираф Злодей подскочил так, что ударился рогом о пролетавший мимо воздушный шар, но, к счастью, никто не пострадал.

– Это кто меня чуть не потряхнул? – взревел джинн, играя мышцами. – Мысленно попрощайся с матерью, которая имела неосторожность произвести тебя на свет, бездельник!

Аркаша Сапожков, который стоял неподалеку, развернув лист со стихами приветствия гостю из эпохи легенд, упал от поднявшейся бури. А стихи унесло на другой конец Москвы.

Лишь питекантроп Геракл ничего не испугался.

Он вышел вперед и начал бить себя кулаками в грудь, от чего получался звук, словно колотят молотком по пустой железной бочке.

Джинн Мустафа оторопел от звука и, конечно же, от вида обезьянчеловека.

– Это еще что такое? – спросил он куда тише, чем вопил минуту назад.

Геракл, переваливаясь, направился к всесильному джинну.

– Изыди! – загремел джинн и дыхнул в питекантропа огнем, опалив тому шерсть. Но Геракл – самое отважное создание в мире.

Он продолжал наступать на джинна, а джинн продолжал отступать.

– Это див! – закричал он. – Это сам дьявол! Мое могущество бессильно перед порождением адского пламени.

Мустафа упал на колени и наклонился вперед, намереваясь удариться головой о песок.

Все могло плохо кончиться, но Алиса не растерялась. Она кинулась вперед, обняла руками толстую шею Геракла и начала быстро шептать ему в ухо:

– Геракл, миленький, это свой, свой, только очень глупый

джинн! Это гость! Давай его встретим и будем любить! Ну, Геракл, не опозорь нас!

Геракл почти не умеет говорить, но все понимает. И, уж конечно, он не хотел бы подвести свою любимицу Алису.

Он поднял волосатую ногу и поставил ступню на затылок джинна, замотанный шелковой чалмой.

– Геракл! – произнесла тогда Машенька Белая. – Сейчас же отойди, а то останешься сегодня без компота.

Это была страшная угроза. Геракл задрожал, взвыл и отскочил от джинна.

Мустафа приподнял голову, но так и остался стоять на коленях.

– Алиса, – сказал он, – попрошу немедленно вернуть меня в кувшин. Ваш мир захвачен страшными дивами, суккубами и инкубами. Честному джинну здесь нечего делать.

– Открой глаза, о высокочтимый Мустафа, – ответила Алиса. – И посмотри, с каким почетом тебя встречают на нашей биостанции.

Мустафа осмелился открыть глаза и увидел Пашку, который играл на гармошке «Танец с саблями» из балета «Гаянэ» композитора Хачатуряна: он считал, что древние джины любят эту мелодию.

Затем Мустафа увидел вежливого и воспитанного молодого человека Аркашу Сапожкова, который на хорошем персидском языке читал стихи Омара Хайяма, приветствуя высокого гостя. К сожалению, джинн никогда не был в Персии

и персидского языка не знал. Да и с Омаром Хайямом не встречался.

И, наконец, Мустафа увидел двух девочек и одного мальчика, которые приглашали его за стол, накрытый в лаборатории. Посреди стола дымился чудесный плов, а вокруг теснились другие кушанья, изготовленные хозяевами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.